

Ольга Побережная

**ГЕНДЕРНО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕДАЧИ КОМИЧНОГО ПРИ ИНТЕРПРЕТАТИВНО-
ЯЗЫКОВОМ ПЕРЕКОДИРОВАНИИ ТЕКСТА**

Общая парадигма гуманитарного знания 20–21 веков рассматривается в русле такого принципа, как антропоцентризм. Со второй половины 20 века исследователи обратили внимание на человека не просто как на некий обобщенный субъект, но признали важность гендерной идентификации личности в обсуждении различных проблем гуманитарных наук.

В последние десятилетия в отечественном языкознании сформировалось целое направление, изучающее взаимосвязь пола и языка, получившее название лингвистическая гендерология. Оно бурно развивается на постсоветском пространстве, в его рамках исследуются различные аспекты проявления гендера в языке. Одним из направлений отечественной лингвистической гендерологии является идентификационная диагностика, занимающаяся выявлением различий в использовании языковых единиц мужчинами и женщинами с разнообразных точек зрения их изучения. Данной **проблемой** занимались такие исследователи, как Е. И. Горошко [2]; А. П. Мартынюк [7]; О. Л. Антигескул [1]; Л. Н. Синельникова, Г. Ю. Богданович [8] и др.

Цель данной статьи – выявить специфику передачи комичного при интерпретативно-языковом перекодировании текста гендерной языковой личностью с определенной направленностью мышления¹.

Материалом исследования послужили тексты-переводы, созданные мужчинами и женщинами с маскулинной, андрогинной и фемининной направленностью мышления. При изучении особенности переводческой речевой деятельности нами были обнаружены некоторые различия в передаче комичного мужчинами и женщинами с определенной направленностью мышления. В статье мы сосредоточим особое внимание на переводчиках женского пола в силу того, что именно в их текстах наиболее ярко и разнообразно представлены различные приемы передачи комичного.

Желая сохранить ироничность текста-оригинала, представительницы женского пола (особенно женщины с фемининной и андрогинной направленностью мышления) в переводном тексте стараются использовать различные приемы для выделения комичных особенностей, тогда как представители мужского пола во многих случаях утрачивают данные особенности при интерпретативно-языковом перекодировании текста в силу фокусировки на смысловой части переводного текста.

Женщины с типично женским складом ума и женщины с андрогинной направленностью мышления вносят в значения слов переводного текста дополнительные коннотации, которых не было в тексте оригинала, что может

служить средством усиления комичности ситуации. Например, *Time, the great healer could never remove from my memory the occasion when he found me – then a stripling of fifteen – smoking one of his special cigars in the stables.* – *Время – лучший лекарь, но даже оно не смогло стереть из моей памяти тот случай, когда он застукал меня, пятнадцатилетнего подростка, курящего в конюшне одну из его драгоценных сигар.* Эти информанты тоже предпочитают усиливать положительную коннотацию слова или словосочетания там, где возможно. Например, *He was rather a good instance of what they say about its being a good scheme for a fellow to sow his wild oats.* – *Он был превосходным примером того, как можно прожечь свои молодые годы, а затем остепениться.* Это не характерно для информантов-мужчин и женщин с преимущественно мужским складом ума.

Представительницы женского пола с фемининной и андрогинной направленностью мышления, передавая элементы комичного в переводном тексте, всегда стараются сохранить коннотацию слова и всего предложения, подбирая при этом различные соответствия с ярко выраженной экспрессивной окраской: *I'd been told that in his youth he had been a bit of a bounder.* *Должен признаться, что в молодости он был развязным грубияном.* *Мне сказали, что в юности он был эдаким прохвостом.* *Говорят, что в молодости он был настоящим сорвиголова.* Мужчины же сосредоточивают свое внимание лишь на передачи смысла: *Мне говорили, что в его молодости он был немного развязным.* *Мне говорили, что в молодости, он был немного хулиганом.*

Женщины-переводчицы не только сохраняют имеющуюся в оригинале коннотативную окраску, но и используют такой прием, как экспрессивизация. Они, особенно женщины с типично женским складом ума, используют разговорные слова в тексте перевода на месте нейтральных в исходном тексте: ... *didn't stir much from the library* – ... и редко выползал из библиотеки. А также употребляют просторечные слова, добавляя тем самым в слово эмоционально-экспрессивную коннотацию, не имеющуюся в исходном соответствии. Например, *The young and mighty successful band-leader marries the girl...* – *Молодой и шибко успешный лидер группы женится на девушке....* Или ... *and becomes the leading conductor of New-York's night life...* – ... и становится главным заводилой нью-йоркской ночной жизни.

Женщины с фемининной направленностью мышления с целью подчеркнуть ироничность происходящего совмещают при переводе два приема: архаизацию и экспрессивизацию, употребляя архаизмы, получившие в современном языке дополнительную экспрессивную окраску. Например, *I was one time Mr. Jones' lodger, but I had to leave him because I could not see eye to eye with my landlord in his desire to dine in dress trousers, a flannel shirt, and a shooting coat* – *Одно время я снимал у мистера Джонса кварти-*

ру, но вскоре мне пришлось его покинуть, т. к. я не мог сталкиваться нос к носу с моим хозяином и его пристрастием трапезничать в своих парадно-выходных штанах, фланелевой рубашке и охотничьей куртке.

С целью усиления комического эффекта при интерпретативно-языковом перекодировании текста женщины-переводчики активно используют не только лексические, но и грамматические трансформации. К таким переводческим приемам относятся перестановки. Например, *Do not be misled, however; by the examples of Henry V or Pygmalion, which tend to prove that excellent films can be made of great place without changing the out-of-date words of Shakespeare and the un-film-like dialogues of Show by ten experts' who really know better.* – Пусть вас, однако, не сбивают с толку примеры вроде Генриха V или Пигмалиона, призванные доказать, что хороший фильм может быть сделан десятью экспертами, которые, конечно же, лучше знают, что делать из одной только великолепной мест-ности, без внесения изменений в несовременный язык Шекспира и «некиношные» диалоги Шоу.

В анализируемых текстах особое место занимают фразеологические обороты, эпитеты, лингвокультурные лакуны и языковая игра, подчеркивающие комичность и ироничность описываемых ситуаций. Для передачи данных языковых средств в тексте перевода, как правило, используется три типа соответствий: подбирается соответствующий эквивалент, аналог либо используется калькирование иноязычной образной единицы [6].

Следует подчеркнуть тот факт, что мужчины-переводчики в целом предпочитают передавать общий смысл, содержание фразеологической единицы, используя при этом переводческий прием нейтрализации, в то время как женщины-переводчики стараются находить фразеологический эквивалент в языке перевода для передачи фразеологической единицы исходного текста, употребляя чаще всего прием целостного преобразования. Для всех мужчин-переводчиков характерна передача содержания идиоматического выражения. Например, *Since then I have trodden on his toes in many ways.* – С тех пор я постоянно чем-то досаждал ему. С тех пор я еще не раз огорчал его своим поведением.

Женщины-переводчики с фемининной и андрогинной направленностью мышления стараются, по возможности, сохранить используемый в тексте оригинала фразеологизм или идиоматическое выражение. При этом они часто пользуются такими переводческими трансформациями, как целостное преобразование, пытаясь подобрать соответствующий фразеологический аналог. Например, *Since then I have trodden on his toes in many ways.* – С тех пор еще не раз я наступал ему на любимую мозоль. Или *You have to work the good old iron-hand-in-the-velvet-glove wheeze.* – Держать их нужно в старых добрых ежовых рукавицах. Лучше всего применять к ним старый добрый метод кнута и пряника.

Говоря об эпитетах, следует отметить особенности перевода английских «двухэтажных» словосочетаний. Они представляют собой «атрибутивные словосочетания, в которых определяющий компонент может быть выражен не отдельным словом, а целым словосочетанием или даже предложением (иногда такие определения, по существу, являются стилистическим приемом – особым видом эпитета). Перевод таких «двухэтажных» словосочетаний, как правило, укладывается в рамки таких приемов, как сокращение (пропуск одного или нескольких элементов исходного словосочетания) или распространение (добавление одного или нескольких элементов в словосочетание), но иногда требует и дополнительных функциональных преобразований или описательного перевода» [4, с. 193–194].

В результате анализа текстов перевода нами было выявлено, что мужчины с маскулинной и андрогинной направленностью мышления, а также женщины с преимущественно мужским складом ума предпочитают переводить «двухэтажные» словосочетания, используя прием описательного перевода, стараясь прежде всего передать сигнификативное значение языковой единицы. Например, ... *and the un-film-like dialogues of Шоу...* – ... и непригодных для использования в фильмах диалогов Шоу...; ... и несвойственных для фильмов диалогов Шоу.... В то время как женщины с типично женским складом ума и андрогинной направленностью мышления стараются подобрать слово, соответствующее английскому аналогу и по форме, и по смыслу, подчеркивая тем самым ироничность содержания всего представленного выше предложения: ... и некиношных диалогов Шоу....

Данная особенность наблюдается и при переводе такого языкового явления, как лингвокультурная лакуна, а именно, отсутствия в языке перевода соответствующего эквивалента языковой единицы оригинала.

Представительницы женского пола при передаче лингвокультурной лакуны пытаются эксплицировать не только содержание данной языковой единицы, но и подобрать соответствующую формальную оболочку. Данная форма чаще всего представляет собой не просто идиоматическое клишированное выражение, а фразеологический оборот, содержащий в себе как денотативные, так и коннотативные семы и наиболее полно передающий фразу исходного текста. *If you give them a what's-its-name, they take a thingummy.* – А то им только дай палец, они всю руку по локоть откусят.

Мужчины с маскулинной и андрогинной направленностью мышления, а также женщины с преимущественно мужским складом ума при переводе предложения *If you would be my tootsie-bootsie, I would be your tootsie-bootsie* стараются подобрать подходящее по смыслу английской языковой единице слово, хотя в словарях соответствующий аналог не зафиксирован, при этом не пытаясь отобразить формальную оболочку: *Если будешь моим зайчиком, то я буду твоей лапочкой. Если будешь моим мальчиком,*

я буду твоей девочкой. В то время как женщины с фемининной и андрогинной направленностью мышления и мужчины с преимущественно женским складом ума при переводе данного предложения большее внимание сосредоточивают на передаче формы лакуны: Если бы ты был моим тутси-бутси, я была бы твоей тутси-бутси. Если бы ты был моим муси-пуси², то я была бы твоей пуси-муси. Если бы ты был моим пупсиком, я была бы твоим пупсиком.

Возможность создания и передачи особого комического эффекта находит свое отражение в таком лингвистическом феномене, как языковая игра. В научных трудах XX века языковая игра в общем виде понимается как «соотношение языкового стереотипа (стандарта) и намеренного (осознанного) отклонения от этого стандарта в речевом поведении личности» [5, с. 27]. При языковой игре стандартные модели употребления единиц, зафиксированные в языке, способны творчески реализовываться в речи, представляя как особая форма лингвокреативного мышления, являясь результатом запрограммированного нарушения языковой схемы и осознанного отклонения от языковой нормы с целью достижения определенного эстетического и комического эффекта [3].

Для перевода информантам был дан отрывок из произведения Л. Кэрролла, который в данном тексте использует следующий операциональный механизм языковой игры. Присоединив к прилагательному “white” (белый) окончание -ing, автор создает лексему “whiting” (мел для побелки) по аналогии с “blacking” (вакса), образованного от прилагательного “black” (черный). Поскольку в английском языке уже существует слово “whiting” со значением “рыба семейства тресковых”, Л. Кэрроллу предоставляется возможность обыграть значения этих слов: “Boots and shoes under the sea are done with whiting”. При этом им обыгрывается уже не только форма, но и содержание слов.

При анализе текстов-переводов было обнаружено, что в целом представительницы женского пола большее внимание уделяют механизмам языковой игры на формальном уровне трансформации языковых единиц, тогда как представители мужского пола стараются передать языковую игру на содержательном уровне.

При передаче языковой игры в представленном отрывке большинство женщин с фемининной и андрогинной направленностью мышления компенсируют словообразовательный прием обыгрывания слов Л. Кэрроллом приемом интерпретации одного явления с помощью другого в рамках омофонического тождества. Они обыгрывают различные значения слова “whiting”, используя такой переводческий прием, как конкретизация (“whiting” – “рыба семейства тресковых”: “линь”, “налим”, “судак” и т. п.). Например, *«Ты знаешь, почему они называются линями? Почему? - Они линяют. Линяют! – повторила она изумленным голосом. Разве ты не*

лияешь? ... Иногда у меня бывает день, но не диль». Или «Ты знаешь, почему налим называется налимом?... Потому что налим наливает молоко»; Или «Ты знаешь, почему их называют судаками?... Потому что они постоянно судачат о судах».

Вышеупомянутые информанты также пытаются передать омонимию искомого английского слова, строя свой перевод на выделении псевдокорня и нахождении внутренней формы слова там, где она отсутствует. Например, «– Ты знаешь, почему они называются белугами? ... Они отбеливают ботинки и туфли».

Сосредоточивая свое внимание на формальной стороне языкового знака, женщины с женским складом ума и женщины с андрогинной направленностью мышления используют графические средства языка, при этом изменяя внешнюю форму слова с целью создания его новой внутренней формы и возможности ее обыгрывания. Например, «– Знаешь, почему эту рыбу называют мелрангом? ... – Обитатели моря, – продолжал Гриф таинственно, – обувь чистят мелом».

Фокусировка внимания на формальной стороне слова приводит к использованию такого механизма языковой игры, как рифма, основанной на переводческом приеме транскрипции, и созданию, таким образом, нового слова. Например, «– Ну, да, а чем же смазаны твои туфли? ... – Я думала, они смазаны блэком. – Под водой, – продолжал Грифон глубоким голосом, – туфли мажут хеком».

Женщины с маскулинной направленностью мышления при передаче языковой игры обращают внимание на обыгрывание формы, однако не придают ей такого значения, как женщины с женским складом ума и женщины с андрогинной направленностью мышления. Они в значительной степени стараются сфокусировать свое внимание на передаче омонимии слова “whiting” и используют антонимическое противопоставление формы языковых знаков, употребляя при этом ритмическое обыгрывание. Например, «– Ты знаешь, почему их называют мерлангами?... – Потому что их используют для обуви, – важно заметил Грифон. ... Алиса посмотрела на свои туфли и, немного подумав, ответила: Я их кремлю черным кремом. – В море кремлят обувь мелом. – Грифон продолжил глубоким голосом. – Теперь ты знаешь».

При анализе переводов, выполненных представителями мужского пола, было обнаружено, они пытаются передать омонимию искомого английского слова путем создания новых понятий в русском языке, комбинируя уже известные слова в новые словосочетания. При этом значимым является концентрирование внимания на цветовом аспекте. Например, «– Я никогда раньше не знала про рыбку-белянку... – Ты знаешь, почему она так называется?... – Она делает обувь белой, Или «– Ты знаешь, почему его называют белящей рыбой? ... – Ботинки и туфли в

подводном мире,– Гриф продолжал серьезным тоном,– обработаны мерлангом (белящей рыбой)».

Концентрация на передаче содержательной стороны языковых знаков и желание приблизиться к тексту оригинала приводит мужчин-переводчиков в большинстве случаев к утрате самой языковой игры.

Таким образом, можно утверждать, что существуют определенные гендерно-когнитивные различия в передаче комических элементов в тексте перевода. Переводчики-мужчины фокусируют внимание на передаче содержательной стороны оригинального текста и часто утрачивают данные элементы в воссозданном тексте. Представительницы женского пола (особенно переводчицы с фемининной и андрогинной направленностью мышления) используют различные приемы для создания комического эффекта в тексте перевода.

Примечания

¹ При изучении языковой личности мужчины и женщины, на наш взгляд, необходимо учитывать не только ее гендерную дифференциацию, но и направленность мышления, которая может быть маскулинной (типично мужской), фемининной (типично женской) или андрогинной (сочетать в себе одновременно мужское и женское). Данная направленность была определена путем проведения анкетирования среди информантов мужского и женского пола.

²Выбор данной языковой единицы может быть объяснен влиянием массовой культуры (известной песни К. Лель), что побудило женщин-переводчиков воспользоваться уже известным клишированным выражением.

1. Антинескул О. Л. Гендер как параметр текстообразования: Дис. канд. филол. наук. – Пермь, 2000.– 222 с.
2. Горюшко Е. И. Особенности *мужского* и *женского* стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. научн. тр.– Вып. 446.– М.: МГЛУ, 1999.– С. 44–60.
3. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество.– Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 1996.– 204 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода.– English <=> Russian.– СПб.: Союз, 2001.– 320 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереот.– М.: Едиториал УРСС, 2004.– 264 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие.– М.: ЭТС, 2001.– 424 с.
7. Мартынюк А. П. Некоторые особенности речевого поведения мужчин и женщин // Вестник ХГУ.– 1992.– № 367.– С. 74–77.
8. Синельникова Л. Н., Богданович Г. Ю. Введение в лингвистическую гендерологию: Материалы к спецкурсу.– Симферополь, 2001.– 40 с.